ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.14
УДК 338.47:004.738.5
JEL L86, D82, L15, B52

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Институциональные механизмы платформизации доверия и репутационного капитала в цифровой экономике[1]

Полина В. ГОРБАНЬ ✉
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Для цитирования: Горбань, П. В. (2026). Институциональные механизмы платформизации доверия и репутационного капитала в цифровой экономике. *AlterEconomics, 23*(3), 808–826. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.14

Аннотация. Цифровизация экономики актуализирует исследование институциональных механизмов функционирования цифровых платформ. В распространенных теоретических подходах платформы часто рассматриваются как технологические посредники, снижающие трансакционные издержки. Однако их роль не ограничивается упрощением взаимодействия участников рынка. Платформы трансформируют способы экономической координации, задают критерии оценки товаров, услуг и пользователей, а также определяют условия доступа к цифровым рынкам. Цель статьи — осмыслить платформизацию доверия и репутации с позиций новой институциональной экономической теории и социологии оценивания. Показано, что платформы не только сокращают издержки взаимодействия, но и формируют ориентиры, в соответствии с которыми ранжируются товары, услуги и экономические агенты. В этом контексте платформа выступает частной регуляторной средой, выполняющей общественно значимые функции и влияющей на поведение участников рынка. Особое внимание уделено противоречивой природе репутационного капитала. Накопленная репутация повышает конкурентоспособность экономического агента и расширяет его рыночные возможности. Вместе с тем контроль платформы над рейтингами, отзывами и репутационными данными превращает этот капитал в инструмент дисциплинирования пользователей и усиливает их зависимость от платформы как владельца цифровой инфраструктуры. Основными рисками становятся непрозрачность алгоритмических решений, отсутствие механизмов их обжалования и привязка пользователей к конкретной платформе. Результаты исследования обосновывают необходимость пересмотра подходов к регулированию цифровых рынков. Вместо преимущественной ориентации на ценовые параметры предлагается механизм нормативной стабилизации цифровых взаимодействий, подразумевающий алгоритмическую подотчетность, право пользователей на независимую проверку решений об автоматизированном применении санкций и переносимость репутационных данных между конкурирующими платформами. Внедрение этих мер позволит укрепить защиту имущественных и цифровых прав экономических агентов, уменьшить зависимость пользователей от отдельных платформ и снизить барьеры перехода пользователей между конкурирующими платформами.

Ключевые слова: цифровые платформы, институциональное доверие, репутационный капитал, экономика ценностей

[1] © Горбань П. В. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Institutional Mechanisms of Trust Platformization and Reputation Capital in the Digital Economy

Polina V. GORBAN
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

For citation: Gorban, P. V. (2026). Institutional Mechanisms of Trust Platformization and Reputation Capital in the Digital Economy. *AlterEconomics, 23*(3), 808–826. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-3.14

Abstract. The digitalization of the economy calls for a more in-depth understanding of the institutional mechanisms underlying digital platforms. While conventional approaches often view platforms as technological intermediaries that reduce transaction costs, their role extends beyond facilitating market interactions. Platforms reshape economic coordination, establish criteria for evaluating goods and users, and determine access to digital markets. This article examines the platformization of trust and reputation from the perspectives of new institutional economics and the sociology of evaluation. It shows that platforms not only reduce transaction costs but also establish standards for ranking goods, services, and economic agents. In this sense, platforms function as private regulatory environments that perform socially significant functions and shape market behavior. The study also highlights the ambivalent nature of reputational capital. Accumulated reputation can increase competitiveness and expand market opportunities, but platform control over ratings, reviews, and reputational data can also make users more dependent on platform owners. Key risks include opaque algorithmic decisions, limited opportunities to challenge them, and dependence on individual platforms. The findings point to the need for a broader approach to digital market regulation that goes beyond price-based parameters. The proposed framework includes algorithmic accountability, users' right to review automated sanctions, and the portability of reputational data across competing platforms. These measures could strengthen the protection of economic and digital rights, reduce platform dependence, and lower barriers to switching between services.

Keywords: digital platforms, institutional trust, reputational assets, value-based-economics

1. Введение

В современном экономическом дискурсе многосторонние платформы принято трактовать как ключевой инструмент оптимизации рыночных трансакций. Снижая издержки на поиск информации, упрощая контрактацию и автоматизируя верификацию контрагентов, они позволяют агентам совершать сделки без предварительных личных контактов. С этой точки зрения платформенные структуры фактически наследуют классические функции рыночных институтов по минимизации трансакционных издержек и координации поведения в условиях неопределенности (Coase, 1937; Williamson, 1985). Актуальные исследования цифровой среды описывают этот процесс сквозь призму масштабирования интерфейсных инфраструктур и генерации сетевых эффектов (Gawer, 2014; Srnicek, 2017).

Однако сведение природы платформ исключительно к технологическому посредничеству и эффективности распределения ресурсов оставляет за скобками институциональный фундамент обмена. Бесперебойное функционирование рынка не обеспечивается автоматически одним лишь наличием цифрового интерфейса. Стабильная трансакция требует устойчивого институционального порядка, способного стабилизировать ожидания участников, гарантировать соблюдение контрактов и делать обмен социально укорененным (North, 1990; Granovetter, 1985; Beckert, 2009).

Центральным элементом такого порядка выступает межличностное и системное доверие. Классическая модель информационной асимметрии Дж. Акерлофа

доказывает, что дефицит надежных сигналов о качестве блага неизбежно ведет к деградации рынка (Akerlof, 1970). Развивая этот подход, М. Спенс и Дж. Стиглиц продемонстрировали, что критически важен не просто объем доступных данных, а свойства институционального дизайна, исключающие возможность недобросовестного манипулирования информацией со стороны контрагентов (Spence, 1973; Stiglitz, 2002). Доверие, таким образом, выполняет роль эндогенного защитного механизма, позволяющего агентам действовать в условиях неполноты знания о стратегиях других акторов. В цифровом пространстве природа этого феномена претерпевает фундаментальную трансформацию. Если Н. Луман разделял личное доверие, основанное на опыте интеракций, и системное, опирающееся на авторитет институтов (Luhmann, 1979), то Л. Цукер показала, что формальные правила и стандарты способны замещать персональные связи при построении доверительных отношений (Zucker, 1986). Платформы претендуют как раз на роль создателей системного доверия. Проблема заключается в принудительной редукции социальной природы доверия, при которой содержательные отношения замещаются сухим набором метрик.

Такая подмена приводит к институциональному противоречию: устойчивость системного доверия предполагает прозрачность правил взаимодействия, тогда как цифровые платформы не раскрывают принципы, на которых основаны алгоритмические решения. Распространение машинного обучения усиливает эту проблему, формируя новый тип неопределенности. Участники обмена вынуждены полагаться на техническую надежность и на ценностные установки разработчиков, которые, будучи заложенными в архитектуру алгоритмов, остаются для пользователей неочевидными. Поэтому поддержание доверия нельзя обеспечить исключительно рейтингами и другими репутационными механизмами. Доверие в цифровой среде требует правовых гарантий процедурной справедливости, включая прозрачность критериев оценки, право обжаловать решения и контролировать их автоматизированное принятие.

Актуальность этой задачи возрастает по мере того, как традиционные инструменты репутации уступают место комплексному ранжированию на основе искусственного интеллекта и динамическим прогнозным моделям. В результате социальные нормы интерпретируются и применяются алгоритмами, что создает повторяющиеся институциональные риски. Такие системы оценивают поведение экономических агентов и задают стимулы, под воздействием которых меняются стратегии и модели взаимодействия.

В качестве теоретического основания настоящей работы выступает синтез новой институциональной экономической теории (НИЭТ) и социологии оценивания. Мы исходим из предпосылки, что платформы нецелесообразно рассматривать как нейтральных технических посредников. Они функционируют как специфические регуляторные среды, которые ультимативно конструируют критерии экономической ценности.

Поставленная в исследовании цель предопределила список исследовательских задач, а именно:

1) описать логику перехода от классической минимизации издержек обмена к платформенным ценностным механизмам;

2) проанализировать структуру платформы как частной инфраструктуры общего значения, координирующей рынок на трех сквозных уровнях (технический уровень, уровень видимости и нормативно-правовой уровень);

3) изучить специфику платформенного репутационного капитала и выявить природу возникающих системных дисфункций и институциональных асимметрий;

4) сформулировать рекомендации по модификации государственной регуляторной политики на многосторонних рынках, сместив фокус с контроля имеющейся у актора доли рынка на защиту прав собственности участников.

2. Трансформация издержек обмена и институциональные ценностные основания благ

Одной из отправных точек институционального анализа выступает критика неоклассического представления о рынке как о саморегулирующейся среде, функционирующей без существенных ограничений. На практике экономический обмен предполагает наличие формальных правил, устойчивых взаимных ожиданий и легитимных механизмов контроля за соблюдением обязательств. Неоинституциональная теория объясняет возникновение фирм и других иерархических структур издержками использования ценового механизма. Если каждое взаимодействие требует заключения отдельного контракта, продолжительных переговоров и постоянного контроля, рыночный обмен утрачивает преимущества как способ координации экономических отношений (Coase, 1937). В продолжение этой исследовательской традиции О. Уильямсон связывал выбор и эволюцию организационных форм с неопределенностью, частотой транзакций, специфичностью активов и риском оппортунистического поведения (Williamson, 1985).

Вместе с тем объяснительные способности классической теории транзакционных издержек при исследовании цифровых рынков ограничены, если соответствующие издержки сводятся исключительно к техническим, информационным и контрактным затратам. В процессах обмена агенты ориентируются на социальный порядок, внутри которого формируются универсальные представления о качестве, надежности и справедливости. М. Грановеттер критиковал гипотезу об изолированных рациональных акторах, подчеркивая, что любое экономическое действие укоренено и содержательно встроено в дифференцированные сети социальных отношений (Granovetter, 1985). Аналогичным образом К. Поланьи демонстрировал, что хозяйственная система не функционирует автономно от нормативно-культурного базиса общества (Polanyi, 1944).

Платформенная экономика доводит тезис о социальной встроенности рынков до радикального выражения, меняя саму морфологию этой встроенности. Платформа не устраняет социальный контекст, но переводит его в цифровую техническую инфраструктуру. То, что в доцифровую эпоху обеспечивалось институтами локальной репутации, личными рекомендациями и профессиональной этикой, сегодня опосредуется алгоритмическими рейтингами, правилами автоматизированной модерации и интерфейсными подсказками.

Переход от минимизации издержек к конструированию ценностей означает, что платформа перестает быть пассивным медиатором. Она операционализирует качественные характеристики агентов, преобразуя их в жесткие количественные метрики. Данный процесс институциональной трансформации категорий наглядно представлен в таблице 1.

Таблица 1

Направления трансформации базовых институциональных категорий в платформенных экосистемах

Table 1

Directions of Basic Institutional Categories Transformation within Platform Ecosystem

Традиционная социальная / институциональная категория	Способ цифровой операционализации (платформенная метрика)	Направленность поведенческой модификации агента
Доверие к контрагенту	Интегральный рейтинг (скоринг), статус верификации аккаунта	Стремление к максимизации количественного показателя в ущерб содержательному компоненту
Добросовестность (честность)	Доля успешно выполненных транзакций, отсутствие зафиксированных жалоб	Избегание нестандартных или сложных заказов во избежание риска снижения метрик
Качество блага / услуги	Позиция в поисковой алгоритмической выдаче, агрегированные отзывы	Интенсификация манипулятивных практик (накрутка отзывов, SEO-оптимизация профиля)
Процедурная справедливость	Автоматизированные протоколы апелляции, стандарты работы техподдержки	Пассивное подчинение безальтернативным правилам платформенного арбитража
Ответственность сторон	Деперсонализированные правила блокировки, регламенты удержания средств	Риск внезапной экспроприации накопленного репутационного актива без права на объяснение

Источник: сост. автором на основе теоретического обобщения.

Подобная принудительная измеримость ценностей обладает дуалистическим эффектом. С одной стороны, она унифицирует транзакции между анонимными агентами, делая их результаты относительно предсказуемыми в массовом масштабе. С другой стороны, цифровые показатели неизбежно редуцируют и упрощают сложные социальные феномены: математический рейтинг не тождественен социальному доверию, а формальный алгоритм апелляции не тождественен процедурной справедливости. Платформенные метрики, таким образом, выступают не объективным отражением свойств акторов, а их искусственными институциональными заместителями, полностью контролируемыми архитектором цифровой среды.

3. Институциональный статус цифровой платформы

Обоснование теоретической рамки исследования предполагает отказ от двух редукционистских трактовок цифровых платформ. В научной литературе платформу рассматривают либо как коммерческую фирму, ориентированную на получение прибыли, либо как нейтральный технологический посредник для взаимодействия пользователей. Однако по отдельности эти подходы не позволяют в полной мере раскрыть институциональную природу платформ. Сочетание неоинституционального анализа с положениями социологии оценивания расширяет возможности рассматривать платформу как частную инфраструктуру, приобретающую общественную ценность.

Оставаясь объектом частной собственности, платформа одновременно выступает пространством рыночного обмена, управленческой иерархией и средой ре-

гулирования. Она устанавливает правила доступа и взаимодействия, определяет допустимые рамки поведения, распределяет видимость участников и контролирует соблюдение норм. Тем самым платформы частично принимают на себя функции, которые традиционно выполнялись государственными или иными публичными институтами. В современных условиях такие многосторонние структуры становятся одними из ключевых организационных оснований платформенного капитализма и платформенного общества (Srnicek, 2017; van Dijck et al., 2018). Их институциональная специфика состоит в том, что они не ограничиваются производством товаров или оказанием услуг, а контролируют инфраструктуру, в пределах которой другие экономические агенты совершают сделки, конкурируют за доступ к потребителям и реализуют собственные интересы. В терминах теории прав собственности (Barzel, 1997) платформа концентрирует в своих руках всю совокупность правомочий по определению правил взаимодействия на подконтрольном ей цифровом рынке. Она выступает в роли «частного регулятора» или «инфраструктурного законодателя», чьи локальные нормативные акты (пользовательские соглашения, регламенты модерации, политики конфиденциальности) де-факто приобретают для участников рынка силу закона.

Данный статус квазипубличной инфраструктуры реализуется посредством развертывания специфической многоуровневой архитектуры. Настоящее исследование выделяет три сквозных уровня координации, с помощью которых платформа подчиняет себе экономические интеракции агентов.

1. *Технико-технологический уровень (уровень интерфейсного дизайна)*. На этом базовом уровне платформа определяет физические и цифровые границы возможных действий. Архитектура интерфейса задает жесткие рамки («архитектурные ограничения»), предписывая, какие действия технически невозможны. В терминах Л. Лессига, здесь «код становится законом» (Lessig, 2006). Этот уровень напрямую связан с целенаправленным психологическим и поведенческим дизайном. Как отмечает К. Монтаг, алгоритмические архитектуры современных цифровых платформ функционируют как механизмы модификации поведения, создающие вынужденную вовлеченность пользователя и превращающие интерфейс в безальтернативную среду обитания экономических агентов (Монтаг, 2023). Институциональный дизайн интерфейса направлен на радикальное снижение поведенческого шума, что снижает издержки измерения (North, 1990), но одновременно отчуждает уникальные социальные характеристики транзакции.

2. *Уровень алгоритмической видимости (уровень распределения внимания)*. Экономика платформ фундаментально является экономикой внимания. Позиция экономического агента в поисковой выдаче маркетплейса или агрегатора услуг определяет возможность совершения им сделки. Механизмы ранжирования информации выступают формой масштабного цифрового «подталкивания» (nudging). Архитектура выбора, детально описанная в рамках поведенческой экономики Р. Талером (Талер, 2021), на платформах автоматизируется: управляя видимостью альтернатив, оператор инфраструктуры незаметно для пользователя предопределяет его экономическое решение. Регулируя параметры видимости, например, через пессимизацию позиций в выдаче за отказ от использования платных сервисов платформы, оператор приобретает беспрецедентный рыночный рычаг давления на контрагентов, распределяя экономическую ренту в свою пользу.

3. *Законотворческий уровень (уровень производства критериев оценки и ценности).* Это высший, институциональный уровень координации, где платформа конструирует систему координат, определяющую статус и ценность каждого участника. Платформа самостоятельно и в одностороннем порядке устанавливает формулы расчета репутационных рейтингов и критерии «добросовестности». Сформированные платформой количественные метрики быстро превращаются в устойчивые экономические нарративы. В рамках теории нарративной экономики Р. Шиллера (2023), подобные популярные цифровые конструкты (концепты «топ-продавца», «надежного исполнителя» или «идеального водителя») начинают стремительно распространяться и вирусно определять экономическое поведение масс. Агенты вынуждены перестраивать свои внутренние поведенческие императивы ради соответствия этим искусственным историям успеха, задаваемым частным сувереном (Fourcade & Healy, 2013).

Многоуровневая структура платформ позволяет владельцам сосредоточивать значительные регуляторные полномочия. Помимо ценовых механизмов в управлении платформенными рынками, важны алгоритмы ранжирования, рейтинги и правила доступа, которые определяют видимость участников и допустимость взаимодействия. Поэтому платформа выступает и посредником, и субъектом, формирующим нормативную среду. В результате между владельцем инфраструктуры и зависимыми участниками возникают асимметрии власти и доступа к ресурсам. На двойственную природу платформ указывают Н. А. Симченко и С. Ю. Цёхла. По их мнению, цифровые платформы, с одной стороны, создают единое информационное пространство и способствуют снижению трансакционных издержек, а с другой — действуют как коммерческие организации, контролирующие инфраструктуру рынка (Симченко, Цёхла, 2021). Сетевые эффекты усиливают эту тенденцию, способствуя концентрации рыночной власти у ограниченного числа технологических компаний и тем самым обостряя проблему цифрового и социального неравенства. В таком контексте платформа выступает институциональным механизмом, не только обеспечивающим взаимодействие участников, но и устанавливающим правила. Это обстоятельство указывает на необходимость пересмотра традиционных подходов к антимонопольному регулированию с учетом специфики платформенных рынков.

4. Репутационные активы как механизм алгоритмического контроля и дисциплинирования

Изменения институциональных основ обмена ярко видны в трансформации репутационного капитала. В доцифровом обществе репутация складывалась преимущественно при взаимодействии и поддерживалась личными связями, взаимными обязательствами и признанием со стороны локального сообщества (Bourdieu, 1986; Coleman, 1988). Она была тесно связана с конкретным социальным контекстом, формировалась в ходе непосредственных контактов и отражала принятые в сообществе культурные и этические нормы.

Распространение цифровых систем оценивания изменило механизмы формирования репутации. Социальные характеристики и результаты взаимодействия переводятся в набор количественных показателей, на основании которых алгоритмы ранжируют участников. М. Фуркад и К. Хили в монографии «Общество рангов» показывают, что применение рейтингов, балльных систем и оценочных шкал

порождает новые формы социальной стратификации (Fourcade & Healy, 2024). Репутация в этих условиях меньше зависит от устойчивых межличностных отношений и больше — от процедур постоянного измерения и сопоставления.

Такая система меняет и характер социальных контактов. Оценки, выставляемые участниками друг другу, становятся не только средством фиксации результатов взаимодействия, но и ресурсом, от которого зависят рыночный статус, доступ к заказам и видимость на платформе. В результате взаимодействие приобретает инструментальный характер: партнер начинает восприниматься в том числе как потенциальный источник рейтинговой оценки. Постоянное ранжирование усиливает конкуренцию за благоприятные показатели и побуждает участников адаптировать свое поведение к требованиям алгоритмической системы.

Эти изменения проявляются не только на уровне платформенных рынков, но и в повседневных практиках коммуникации. В исследовании вовлеченности в использование цифровых устройств В.В. Радаев рассматривает, как распространение цифровых технологий влияет на структуру и интенсивность межличностных взаимодействий (Радаев, 2025). Его выводы позволяют связать развитие метрических систем оценки с более широкими изменениями способов социального взаимодействия. Тотальное проникновение интерфейсных метрик и цифровых ассистентов в повседневность формирует новые режимы поведенческой зависимости, при которых субъекты переносят механизмы регулирования своих социальных связей внутрь платформенных систем оценивания. Повседневное укоренение цифрового контроля ведет к тому, что межличностные интеракции начинают выстраиваться вокруг необходимости поддержания определенного цифрового профиля. Неформальные, органические нормы доверия вытесняются прагматическим стремлением соответствовать метрикам, заложенным в приложения.

Этот процесс технологического переформатирования социальных процессов выступает базисом для извлечения специфической платформенной ренты. Ш. Зубофф в концепции «надзорного капитала» утверждает, что современные цифровые гиганты экспроприируют человеческий опыт в качестве бесплатного сырья, переводя его в поведенческие данные (Зубофф, 2024). Платформенные рейтинги, отзывы и системы отслеживания активности выполняют не только информационную функцию, облегчая пользователям выбор контрагентов, но и служат источником данных для построения предиктивных моделей. Репутационные показатели и сведения о социальных связях преобразуются платформой в производный экономический ресурс — «поведенческий излишек», который монетизируется посредством прогнозирования и корректировки рыночного поведения участников. В результате управление поведением становится одним из ключевых источников платформенной прибыли, а репутационные системы выступают инструментом контроля и дисциплинирования.

Сочетание теоретических положений новой институциональной экономической теории (НИЭТ) и социологии оценивания позволяет обнаружить внутреннее противоречие платформенной экономики. Репутация формируется в результате коллективной активности пользователей, однако созданный таким образом экономический актив присваивается и контролируется владельцем цифровой инфраструктуры. Накопление репутационного капитала требует существенных затрат: участники вынуждены постоянно подтверждать надежность, соблюдать

установленные платформой стандарты и адаптироваться к непрозрачным критериям оценивания. При этом репутационный капитал наделен рядом проблемных свойств, которые усиливают информационную и институциональную асимметрию между платформой и пользователями.

1. Институциональная привязка актива: отсутствие портативности. Накопленная пользователем репутация (рейтинг продавца, отзывы, показатели надежности) закреплена за инфраструктурой конкретной платформы и, как правило, не может быть перенесена на другие площадки. Такая непереносимость повышает издержки перехода: сменив платформу, участник вынужден заново формировать репутацию и подтверждать надежность. В результате усиливается зависимость пользователей от выбранной экосистемы, ограничивается рыночная мобильность и укрепляются монопольные позиции платформы.

2. Отчуждение прав на определение алгоритмических критериев. Хотя экономический агент непосредственно формирует репутацию, он практически не контролирует правила, по которым она оценивается. Платформа самостоятельно устанавливает методику расчета рейтинга и может в одностороннем порядке изменять вес отдельных показателей. В результате накопленный пользователем репутационный капитал способен обесцениться без его согласия, а иногда и без предварительного уведомления.

3. Риск алгоритмической экспроприации после блокировки аккаунта. Автоматизированная блокировка приводит к утрате репутационного капитала, накопленного пользователем в пределах платформы. При отсутствии процедуры обжалования и содержательного участия человека в рассмотрении спорных случаев блокировка перестает выполнять исключительно функцию рыночного сигнала и становится механизмом внеэкономического воздействия. Возможность внезапного ограничения или полного прекращения доступа к платформе создает угрозу исключения пользователя из связанной экономической деятельности и тем самым усиливает уязвимость положения.

Таким образом, на цифровых рынках репутация утрачивает свойства автономного социального блага. После преобразования в совокупность количественных показателей, закрепления в закрытой платформенной инфраструктуре и ограничения права переноса между сервисами она становится не только индикатором качества и надежности участника, но и инструментом дисциплинарного контроля. Контроль над правилами формирования, интерпретации и сохранения репутации позволяет владельцам платформ усиливать зависимость пользователей и создавать условия для извлечения монопольной ренты.

4.1. Трансформация структуры трансакционных издержек в условиях алгоритмического управления

Перевод традиционных социальных норм в интерфейсные метрики неизбежно деформирует классическую структуру трансакционных издержек, описанную в рамках неоинституциональной теории. В платформенной экосистеме издержки поиска информации, верификации контрагентов и измерения качества блага не исчезают, а приобретают латентный, теневой характер. Экономические агенты вынуждены нести специфические непроизводительные затраты ресурсов ради поддержания своей искусственной «алгоритмической жизнеспособности». Этот феномен можно определить как издержки метрической адаптации.

Платформа, функционируя на базе сквозного ИИ-скоринга, принуждает участников рынка осуществлять постоянные инвестиции в удержание формальных показателей. Манипулируя интерфейсным дизайном и правилами поисковой выдачи, оператор инфраструктуры вынуждает продавцов и исполнителей тратить материальные и временные ресурсы не на повышение реального качества блага, а на символическое обслуживание алгоритма (SEO-оптимизация профилей, участие в навязываемых дисконтных программах площадки, покупка инструментов искусственного продвижения). Таким образом, эффективность распределения ресурсов, декларируемая преобладающим дискурсом платформенной экономики, на практике замещается масштабным перераспределением трансакционных издержек с платформы на ее рядовых участников.

Для понимания механики этого процесса необходимо дифференцировать его проявления по уровням рыночной координации. Взаимосвязь между традиционными экономическими категориями и их платформенными аналогами носит системный характер и предопределяет специфику деформации поведенческих паттернов (табл. 2).

Представленная матрица показывает, что ни один из уровней координации не является нейтральным по отношению к поведению участников. Платформа не только фиксирует действия экономических агентов, но и задает предпочтительные модели их поведения посредством системы формализованных показателей. Участники, чьи стратегии не соответствуют установленным метрикам, могут утрачивать позиции в алгоритмическом ранжировании и становиться менее

Таблица 2

Многоуровневая структура алгоритмической кодификации и деформации рыночных сигналов

Table 2

Multi-Level Structure of Algorithmic Codification and Market Signals Deformation

Уровень координации инфраструктуры	Институциональное решение платформы	Объект алгоритмического воздействия	Специфика деформации рыночного сигнала и поведения агентов
Макроуровень (нормативный контур)	Системные регламенты авторизации и автоматизированный контроль соответствия	Легитимность и правовой статус участника	Замещение правовых гарантий государства внутренним корпоративным прецедентным правом; презумпция виновности пользователя
Мезоуровень (контур видимости)	Динамическое поисковое ранжирование, скрытая пессимизация профилей	Распределение внимания и доступ к рыночному спросу	Вытеснение ценовых и качественных сигналов фактором алгоритмической лояльности агента к платформе
Микроуровень (поведенческий контур)	Переведенные в числовые показатели шкалы взаимных оценок и текстовые отзывы	Межличностное доверие и профессиональная этика	Инструментализация социальных связей; вынужденный «эмоциональный труд» ради предотвращения снижения балла в рейтинге

Источник: сост. автором на основе теоретического обобщения.

заметными для других пользователей. В условиях платформенной экономики такое снижение видимости означает существенное ограничение доступа к сделкам, аудитории и источникам дохода, а в предельных случаях — фактическое вытеснение агента из соответствующего сегмента рынка.

4.2. Институциональные противоречия и новые формы оппортунистического поведения

Обращение к институциональной теории и социологии оценивания дает инструментарий для того, чтобы выявить ряд скрытых девиаций, возникающих в логике функционирования цифровых платформ. В классической трактовке О. Уильямсона оппортунизм понимается как преследование собственного интереса с использованием обмана, включая предоставление ложной или искаженной информации, сокрытие сведений и намеренное введение контрагента в заблуждение (Williamson, 1985). Однако платформизация не только не устраняет подобные практики, но и создает условия для появления новых форм оппортунистического поведения, обусловленных особенностями алгоритмического управления.

Отличительная черта таких практик состоит в том, что они направлены уже не только на конкретного участника сделки, но и на механизмы платформы. Пользователи обнаруживают расхождение между добросовестностью агента и ее отражением в цифровых показателях — рейтингах, отзывах и позициях в поисковой выдаче. Это расхождение связано как с ограниченностью используемых моделей, так и с неизбежным упрощением поведения при его переводе в систему количественных метрик. В результате формируется особая стратегия «институционального взлома»: участники начинают целенаправленно манипулировать показателями, стремясь повысить алгоритмическую видимость и получить связанные с ней преимущества без соответствующего улучшения качества товаров, услуг или взаимодействия с контрагентами.

С другой стороны, платформа как собственник инфраструктуры начинает практиковать системный оппортунизм, обусловленный асимметрией информации и эффектом «черного ящика». Пользуясь тем, что пользователи институционально «заякорены» внутри экосистемы и не могут безболезненно извлечь собственный репутационный капитал, оператор платформы начинает в одностороннем порядке ухудшать условия контрактации (повышать комиссии, вводить скрытые штрафы, произвольно менять критерии оценки благонадежности). Классификация этих латентных противоречий и порождаемых ими институциональных девиаций раскрыта в таблице 3.

Анализ выявленных девиаций показывает, что платформенная «экономика ценностей» при недостаточном внешнем правовом регулировании создает условия для возникновения повторяющихся институциональных ловушек. Формализованные показатели доверия, слабо учитывающие социокультурный контекст взаимодействия, постепенно превращаются в самостоятельный объект манипуляций со стороны участников рынка.

Стремясь сократить издержки, связанные с администрированием площадки, платформы переносят часть ответственности за выявление нарушений на пользователей. Одновременно контроль осуществляется автоматически, в т. ч. посредством блокировок, которые не предусматривают механизма обжалования. В результате возникает замкнутый круг: распространение оппортунистических практик

Таблица 3

Классификация институциональных противоречий и скрытых форм оппортунистического поведения на цифровых рынках

Table 3

Classification of Institutional Contradictions and Latent Forms of Opportunistic Behavior in Digital Markets

Тип институционального противоречия	Содержательное проявление в цифровой среде	Возникающие формы оппортунизма	Экономические последствия для архитектуры рынка
Парадокс алгоритмического «черного ящика»	Асимметрия информации: скрытие платформой формул ранжирования и модерации	Корпоративный оппортунизм оператора: произвольное изменение правил игры ради максимизации собственной ренты	Тотальная неопределенность для участников рынка; невозможность долгосрочного планирования
Измерение качественных свойств	Редукция сложной социальной репутации до одномерного математического балла	«Метрический хакинг» контрагентов: покупка фальшивых отзывов, накрутка рейтингов, создание фиктивных транзакций	Размывание сигнальной функции репутации; деградация механизмов отбора качественных благ
Институциональное «якорение» активов	Непортативность репутационного капитала; блокировка мобильности пользователей	Аккаунт-брокерство и теневой найм: нелегальная аренда, покупка и продажа высокорейтинговых аккаунтов	Формирование серого рынка платформенных прав доступа; разрушение личной ответственности сторон
Автоматизация процедурного арбитража	Исключение человека из процессов рассмотрения споров и вынесения санкций	Потребительский экстремизм: злоупотребление правилами диспутов для безвозмездного завладения благами контрагента	Рост издержек защиты прав собственности у добросовестных продавцов и исполнителей

Источник: сост. автором на основе теоретического обобщения.

ведет к ужесточению алгоритмического контроля, а новые ограничения побуждают участников искать всё более сложные способы их обхода. Таким образом, цифровая инфраструктура не столько стабилизирует рыночный порядок, сколько способствует появлению новых форм дезорганизации, снижающих доверие между участниками и устойчивость платформенного взаимодействия.

5. Принципы государственного регулирования и институциональный ответ в цифровой экономике

Выявленные структурные дисбалансы и риск утраты накопленной цифровой репутации ставят перед экономической наукой и государственными регуляторами новые задачи. Инструменты классической антимонопольной политики, сформированные применительно к индустриальным рынкам, не в полной мере учитывают особенности платформенной экономики. Анализ рыночных долей и ценового поведения позволяет оценить отдельные проявления платформенного

доминирования, но не раскрывает его институциональную природу. Кроме того, поскольку сервисы предоставляются пользователям без прямой денежной оплаты, стандартные неоклассические модели не обнаруживают очевидного ущерба для благосостояния.

Последствия влияния платформ связаны, однако, не столько с ценообразованием, сколько с установлением и изменением правил взаимодействия. Контролируя инфраструктуру обмена, механизмы оценки и алгоритмы видимости, платформа выполняет функции частного регулятора и определяет условия доступа к рынку, порядок распределения внимания и основания для применения санкций, включая ограничение или блокировку учетных записей.

В этих условиях государственное регулирование нельзя сводить исключительно к контролю рыночной концентрации. Его приоритетами должны стать защита прав участников на созданные цифровые активы, обеспечение прозрачности платформенных правил и соблюдение процедурной справедливости при принятии решений. Сочетание подходов институционального проектирования с техническими стандартами позволяет наметить направления регуляторной модели, учитывающей специфику цифровых платформ.

Первым направлением реформирования нормативной среды должно стать законодательное обеспечение переносимости репутационного капитала на основе стандартов интероперабельности. Для снижения зависимости пользователей от конкретной платформы необходимо закрепить за ними право распоряжаться накопленными рейтингами, отзывами и иными данными, формирующими цифровую репутацию. Такие сведения не должны рассматриваться исключительно как частный информационный актив платформы. Операторов цифровой инфраструктуры следует обязать поддерживать унифицированные открытые программные интерфейсы (API) и протоколы обмена данными, позволяющие экспортировать репутационные профили в машиночитаемом формате. Исследования в области распределенных систем и децентрализованного управления данными показывают, что технической основой для переноса профиля могут служить криптографически проверяемые учетные данные (Mazzocca et al., 2025). Их использование позволит подтверждать достоверность рейтингов и истории взаимодействий при переходе пользователя на другую платформу. Тем самым переносимость репутации может снизить издержки переключения, ослабить зависимость участников от сетевых эффектов и расширить возможности их перемещения между цифровыми площадками.

Не менее важным направлением регулирования является повышение прозрачности алгоритмического управления. Для этого могут применяться процедуры независимого аудита, стандарты документирования моделей и методы объяснимого искусственного интеллекта (Explainable AI, XAI). Участникам рынка необходимо предоставить право получать содержательное объяснение автоматизированных решений, затрагивающих их экономические интересы. Исследования в области компьютерных наук и алгоритмической подотчетности подтверждают техническую возможность документирования характеристик моделей, ведения журналов автоматизированных решений и тестирования алгоритмов на наличие систематических и дискриминационных эффектов (Diakopoulos, 2019; Mitchell et al., 2019). В частности, документация по типу *Model Cards* может раскрывать назначение модели, условия ее применения, используемые показатели качества

и известные ограничения. Если алгоритм снижает позицию продавца в поисковой выдаче, корректирует его рейтинг или ограничивает доступ к аудитории, платформа должна сообщить значимые причины такого решения и предоставить возможность его обжалования. Это сделает алгоритмическое управление более предсказуемым и позволит перевести отношения между платформой и ее участниками из режима одностороннего контроля в сферу процедурно оформленного взаимодействия.

Теоретическую и регуляторную значимость эта проблема приобретает при анализе того, как институциональные практики распространяются между корпоративной и государственной сферами. Было бы упрощением считать, что алгоритмы цифрового контроля и поведенческого мониторинга возникают исключительно по инициативе авторитарных государств. Как показывает Дж. Кейн в работе «Государство строгого режима» на разнородном эмпирическом материале, коммерческие многосторонние платформы становятся пространством, в котором подобные технологии впервые разрабатываются и апробируются (Кейн, 2023). Рассматривая китайскую цифровую экосистему, автор прослеживает связь между государственными механизмами дисциплинирования и коммерческими программами оценки лояльности и репутации, созданными технологическими гигантами. Платформенные метрики, первоначально предназначенные для снижения транзакционных издержек и укрепления доверия между участниками рынка, впоследствии могут заимствоваться государством и использоваться уже в иных целях как инструменты внеэкономического воздействия и социальной дифференциации.

Описанный Дж. Кейном опыт значим и для рыночных экономик. Если коммерческая платформа выполняет функции частного регулятора, контролируя инфраструктуру оценивания и определяя порядок распоряжения создаваемыми пользователями ценностными активами, сформированный ею цифровой контур может быть встроен в механизмы социального контроля. Риск возрастает при отсутствии правовых ограничений на присвоение и использование репутационного капитала, а также при непрозрачности алгоритмических решений. В таких условиях технологическая инфраструктура, изначально ориентированная на координацию рыночных взаимодействий, способна стать основой для ограничения автономии экономических агентов уже на уровне общества.

Завершающим элементом предлагаемой регуляторной модели должна стать правовая формализация принципов процедурной справедливости в платформенном арбитраже. Чтобы снизить риск необоснованной блокировки учетных записей, целесообразно ограничить право платформ в одностороннем порядке прекращать доступ пользователей к сервисам. Такая мера важна с учетом того, что автоматизированные программы модерации не исключают ложноположительных решений и потому их нельзя рассматривать как достаточное основание для безапелляционного применения санкций.

Процедура ограничения доступа должна соответствовать характеру и тяжести предполагаемого нарушения, а также обеспечивать баланс прав и обязанностей сторон. До блокировки платформе необходимо уведомить пользователя о выявленном нарушении, представить основания принятого решения и предоставить возможность обжалования. Рассмотрение апелляции при этом не следует возлагать на тот же автоматизированный механизм, который инициировал

ограничение: необходима процедура повторной проверки, предполагающая участие уполномоченного специалиста. Переход от закрытого и одностороннего нормотворчества к понятным и подотчетным процедурам управления позволит платформам в большей степени выполнять функцию организаторов рыночного взаимодействия. В долгосрочной перспективе это является условием развития цифровой экономики.

6. Заключение

Платформизация экономики не сводится к технологическому обновлению каналов обмена и затрагивает принципы организации рынков, тем самым ведя к изменению сложившихся институтов. В этих условиях традиционный неоинституциональный подход, сосредоточенный на проблемах распределения ресурсов и снижения трансакционных издержек, не всегда позволяет в полной мере описать происходящие изменения. Цифровая платформа — уже не нейтральный посредник между участниками рынка. Преобразуя доверие, добросовестность и согласие в рейтинги, отзывы и иные количественные показатели, платформа непосредственно участвует в определении экономической ценности товаров, услуг и самих участников взаимодействия. В результате рыночные отношения подчиняются заданным платформой формальным процедурам, а алгоритмы поиска и ранжирования берут на себя функции, которые прежде выполняли механизмы межличностного доверия.

На этой основе возникает форма координационного господства: инфраструктура, остающаяся частной по правовому статусу, начинает выполнять ряд квазипубличных функций. Платформа одновременно определяет технические условия доступа к рынку, управляет видимостью участников и устанавливает критерии оценки. Это позволяет рассматривать ее как «частного законодателя», способного формировать обязательные правила поведения внутри цифровой экосистемы. Контроль над распределением внимания пользователей создает условия для неявного принуждения участников рынка. При этом масштабы и трансграничный характер платформенной деятельности снижают результативность традиционных механизмов государственного регулирования и общественного контроля.

Одним из ключевых институциональных противоречий платформенной экономики становится статус репутационного капитала. Репутация формируется благодаря действиям самого пользователя, однако закрепляется за инфраструктурой конкретной платформы и, как правило, не может быть перенесена в другую цифровую среду. Отсутствие такой переносимости усиливает зависимость участников рынка от платформы, поскольку ограничение или одностороннее прекращение доступа приводит к утрате накопленного репутационного ресурса. Дополнительную уязвимость создает непрозрачность алгоритмов, определяющих рейтинги, видимость профилей и условия доступа к сделкам. Разработанные платформенным бизнесом механизмы цифрового учета и поведенческого контроля могут применяться и за пределами отдельных рынков, постепенно формируя практики наблюдения, оценки и регламентации поведения.

Эти процессы требуют пересмотра подходов к регулированию. Классические антимонопольные инструменты, ориентированные преимущественно на динамику цен и показатели рыночной концентрации, не позволяют в полной мере

учитывать специфику платформенной власти. Регуляторная политика должна принимать во внимание распределение прав на данные, порядок принятия алгоритмических решений и процедуры их обжалования. В число возможных мер входят законодательное закрепление переносимости репутационных профилей на основе совместимых стандартов и открытых программных интерфейсов (API), внедрение требований к объяснимости алгоритмических систем (XAI), а также создание непредвзятых или смешанных механизмов разрешения споров, сочетающих алгоритмический пре-арбитраж и независимую человеческую экспертизу. Речь идет не только о технической модернизации регулирования, но и о формировании институциональных гарантий, которые позволят сохранить самостоятельность экономических субъектов и снизить их зависимость от частных цифровых инфраструктур.

Список источников

Зубофф, Ш. (2024). *Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти*. Москва: Изд-во Института Гайдара, 784.

Кейн, Дж. (2023). *Государство строгого режима. Внутри китайской цифровой антиутопии*. Москва: Индивидуум, 336.

Монтаг, К. (2023). *Новые боги. Как онлайн-платформы манипулируют нашим выбором и что вернет нам свободу*. Москва: Individuum, 352.

Радаев, В. В. (2025). Вовлеченность в использование гаджетов и новые формы зависимости: межпоколенческий анализ. *Журнал социологии и социальной антропологии*, *28*(4), 80–126. https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.5

Симченко, Н. А., Цёхла, С. Ю. (2021). Сетевые эффекты развития цифровых платформ в промышленности. *Друкеровский вестник,* (2), 57–66. https://doi.org/10.17213/2312-6469-2021-2-57-66

Талер, Р. (2021). *Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать*. Москва: Эксмо, 384.

Шиллер, Р. (2023). *Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события*. Москва: Эксмо, 416.

Akerlof, G. A. (1970). The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*, *84*(3), 488–500. https://doi.org/10.2307/1879431

Barzel, Y. (1997). *Economic Analysis of Property Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 161.

Beckert, J. (2009). The social order of markets. *Theory and Society*, *38*(3), 245–269. https://doi.org/10.1007/s11186-008-9082-0

Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. In J. G. Richardson (Ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (pp. 241–258). New York: Greenwood Press.

Coase, R. H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, *4*(16), 386–405. https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x

Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology, 94*, S95-S120. http://dx.doi.org/10.1086/228943

Diakopoulos, N. (2019). *Automating the News: How Algorithms Are Rewriting the Media*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 336.

Fourcade, M., & Healy, K. (2013). Classification situations: Life-chances in the neoliberal era. *Accounting, Organizations and Society*, *38*(8), 559–572. https://doi.org/10.1016/j.aos.2013.11.002

Fourcade, M., & Healy, K. (2024). *The Ordinal Society*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 384.

Gawer, A. (2014). Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework. *Research Policy*, *43*(7), 1239–1249. https://doi.org/10.1016/j.respol.2014.03.006

Granovetter, M. (1985). Economic action and social structure: The problem of embeddedness. *American Journal of Sociology*, *91*(3), 481–510. http://dx.doi.org/10.1086/228311

Lessig, L. (2006). *Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2.0*. New York: Basic Books, 410.

Luhmann, N. (1979). *Trust and Power*. Chichester; New York: Wiley, 208.

Mazzocca, C., Acar, A., Uluagac, S., & Conti, M. (2025). A Survey on Decentralized Identifiers and Verifiable Credentials. *IEEE Communications Surveys & Tutorials*, *27*(6), 3641–3671. https://doi.org/10.1109/COMST.2025.3543197

Mitchell, M., Wu, S., Zaldivar, A., Barnes, P., Vasserman, L., Hutchinson, B., Spitzer, E., Raji, I. D., & Gebru, T. (2019). Model Cards for Model Reporting. In *Proceedings of the conference on fairness, accountability, and transparency* (pp. 220–229). https://doi.org/10.1145/3287560.3287596

North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 152.

Polanyi, K. (1944). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Boston: Beacon Press, 315.

Spence, M. (1973). Job market signaling. *The Quarterly Journal of Economics*, *87*(3), 355–374. https://doi.org/10.2307/1882010

Srnicek, N. (2017). *Platform Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 120.

Stiglitz, J. E. (2002). Information and the change in the paradigm in economics. *American Economic Review*, *92*(3), 460–501. https://doi.org/10.1257/00028280260136363

van Dijck, J., Poell, T., & de Waal, M. (2018). *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. Oxford: Oxford University Press, 400.

Williamson, O. E. (1985). *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. New York: Free Press, 450.

Zucker, L. G. (1986). *Production of trust: Institutional sources of economic structure, 1840–1920*. In B. M. Straw, & L. L. Cumming (Eds.), Research in Organizational Behavior (pp. 53–111). Greenwich, CT: JAI Press.

References

Akerlof, G. A. (1970). The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *The Quarterly Journal of Economics*, *84*(3), 488–500. https://doi.org/10.2307/1879431

Barzel, Y. (1997). *Economic Analysis of Property Rights*. Cambridge University Press.

Beckert, J. (2009). The social order of markets. *Theory and Society*, *38*(3), 245–269. https://doi.org/10.1007/s11186-008-9082-0

Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. In J. G. Richardson (Ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (pp. 241–258). New York: Greenwood Press.

Cain, G. (2023). *Gosudarstvo strogogo rezhima. Vnutri kitayskoy tsifrovoy antiutopii [The Perfect Police State. An Undercover Odyssey into China's Terrifying Surveillance Dystopia]*. Moscow: Individuum Publ., 336. (In Russ.)

Coase, R. H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, *4*(16), 386–405. https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x

Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology, 94*, S95-S120. http://dx.doi.org/10.1086/228943

Diakopoulos, N. (2019). *Automating the News: How Algorithms Are Rewriting the Media*. Harvard University Press.

Fourcade, M., & Healy, K. (2013). Classification situations: Life-chances in the neoliberal era. *Accounting, Organizations and Society*, *38*(8), 559–572. https://doi.org/10.1016/j.aos.2013.11.002

Fourcade, M., & Healy, K. (2024). *The Ordinal Society*. Harvard University Press.

Gawer, A. (2014). Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework. *Research Policy*, *43*(7), 1239–1249. https://doi.org/10.1016/j.respol.2014.03.006

Granovetter, M. (1985). Economic action and social structure: The problem of embeddedness. *American Journal of Sociology*, *91*(3), 481–510. http://dx.doi.org/10.1086/228311

Lessig, L. (2006). *Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2.0*. Basic Books.

Luhmann, N. (1979). *Trust and Power*. Wiley.

Mazzocca, C., Acar, A., Uluagac, S., & Conti, M. (2025). A Survey on Decentralized Identifiers and Verifiable Credentials. *IEEE Communications Surveys & Tutorials*, *27*(6), 3641–3671. https://doi.org/10.1109/COMST.2025.3543197

Mitchell, M., Wu, S., Zaldivar, A., Barnes, P., Vasserman, L., Hutchinson, B., Spitzer, E., Raji, I. D., & Gebru, T. (2019). Model Cards for Model Reporting. In *Proceedings of the conference on fairness, accountability, and transparency* (pp. 220–229). https://doi.org/10.1145/3287560.3287596

Montag, C. (2023). *Novyye bogi. Kak onlayn-platformy manipuliruyut nashim vyborom i chto vernet nam svobodu [New Gods: How Online Platforms Manipulate Our Choices and What Will Give Us Back Our Freedom]*. Moscow: Individuum Publ., 352. (In Russ.)

North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.

Polanyi, K. (1944). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Beacon Press.

Radaev, V. V. (2025). Engagement in the use of gadgets and new forms of addiction: Intergenerational analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]*, *28*(4), 80–126. https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.5 (In Russ.)

Shiller, R. (2023). *Narrativnaya ekonomika. Novaya nauka o vliyanii virusnykh istoriy na ekonomicheskiye sobytiya [Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events]*. Moscow: Eksmo Publ., 416. (In Russ.)

Simchenko, N. A., & Tsohla, S. Y. (2021). Network Effects of Development of Digital Platforms in Industry. *Drukerovskiy Vestnik [Drukerovskij vestnik]*, (2), 57–66. https://doi.org/10.17213/2312-6469-2021-2-57-66 (In Russ.)

Spence, M. (1973). Job market signaling. *The Quarterly Journal of Economics*, *87*(3), 355–374. https://doi.org/10.2307/1882010

Srnicek, N. (2017). *Platform Capitalism*. Polity Press.

Stiglitz, J. E. (2002). Information and the change in the paradigm in economics. *American Economic Review*, *92*(3), 460–501. https://doi.org/10.1257/00028280260136363

Thaler, R. (2021). *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat' [The New Behavioral Economics: Why People Break the Rules of Traditional Economics and How to Make Money from It]*. Moscow: Eksmo Publ., 384. (In Russ.)

van Dijck, J., Poell, T., & de Waal, M. (2018). *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. Oxford: Oxford University Press, 400.

Williamson, O. E. (1985). *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. New York: Free Press, 450.

Zuboff, S. (2024). *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoye budushcheye na novykh rubezhakh vlasti [The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]*. Moscow: Gaidar Institute Press, 784. (In Russ.)

Zucker, L. G. (1986). *Production of trust: Institutional sources of economic structure, 1840–1920*. In B. M. Straw, & L. L. Cumming (Eds.), Research in Organizational Behavior (pp. 53–111). Greenwich, CT: JAI Press.

Информация об авторе

Горбань Полина Викторовна — кандидат филологических наук, инженер-исследователь, Лаборатория азиатских экономических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет; https://orcid.org/0009-0004-4276-9704 (Российская Федерация, 191123, Санкт-Петербург, ул. Радищева, 39, лит. Д; e-mail: p.gorban@spbu.ru).

About the author

Polina V. Gorban — Cand. Sci. (Philol.), Research Engineer at the Laboratory of Asian Economic Studies, Saint Petersburg State University; https://orcid.org/0009-0004-4276-9704 (Bldg. D, 39, Radishcheva St., Saint Petersburg, 191123, Russian Federation; e-mail: p.gorban@spbu.ru).

Дата поступления рукописи: 03.07.2026.
Прошла рецензирование: 13.07.2026.
Принято решение о публикации: 15.09.2026.
Received: 03 July 2026.
Reviewed: 13 July 2026.
Accepted: 15 Sep 2026.